

ВЕЧНЫЙ КАПИТАЛ

В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ УПРАВЛЕНИЯ СКОЛКОВО НАЧАЛИ УЧИТЬ ИСКУССТВУ РАЗВИТИЯ ЭНДАУМЕНТОВ, ИЛИ ЦЕЛЕВЫХ КАПИТАЛОВ. ОБУЧАЮЩИЙ КУРС РАЗРАБОТАН В РАМКАХ ПРОГРАММЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА «ЦЕЛЕВЫЕ КАПИТАЛЫ: СТРАТЕГИЯ РОСТА». В БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ SPEAR'S RUSSIA ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОНДА ОКСАНА ОРАЧЕВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЫПУСКНИКОВ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ СКОЛКОВО ГОР НАХАПЕТЯН РАССКАЗАЛИ, ПОЧЕМУ ЭНДАУМЕНТЫ БОЛЬШЕ НЕ ОТНОСЯТСЯ К МАРГИНАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ РОССИЙСКОЙ ФИЛАНТРОПИИ И КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ ДЛЯ ЭТОЙ ИНДУСТРИИ.

Насколько тема целевых капиталов актуальна для современной России?

Оксана Орачева (О. О.): Существует мнение, что целевые капиталы – это не вопрос сегодняшней повестки дня для нашей страны. Мне кажется, это заблуждение. Тему часто отвергают только потому, что не очень хорошо знают, как работают эндаументы, как пользоваться этим инструментом. Сегодня целевых капиталов у нас становится все больше. Причем не только в традиционной для них сфере образования, где они доминируют (больше 70% зарегистрированных фондов целевых капиталов работают на поддержку образования), но и в культуре, и социальной сфере. Просто потому, что это возможность подумать о завтрашнем дне. Любой бюджет, семейный или корпоративный, состоит из нескольких частей: что-то надо потратить на текущие расходы, что-то – на отпуск, не забыв отложить на образование и другие долгосрочные проекты... Целевой капитал – это как раз про долгосрочные проекты. Он позволяет запустить нормальный механизм планирования: минимальный срок формирования капитала – десять лет, и в мировой практике многие целевые капиталы создаются навечно.

Гор Нахапетян (Г. Н.): Я не уверен, что целевые капиталы у нас будут немедленно востребованы. Они не создаются за один день и не дают эффект через год-два. Это достаточно трудоемкая работа по выстраиванию многолетних отношений с донорами. Вы знаете, что 30–40% эндаумент-фондов за рубежом созданы с помощью наследного капитала? Когда люди завещают средства некой институции, это всегда результат длительных и многолетних усилий по выстраиванию доверия. В нашей стране нет старых капиталов, только сейчас в некоторых компаниях бразды правления начинают принимать молодые наследники. Многие из них отучились за рубежом, где есть подобная культура. Поэтому они понимают, что благотворительность – неотъемлемая часть жизни. И мы должны начинать эту работу, несмотря на то, что в нашей стране сейчас мало кто загадывает на поколения вперед.

В конце осени в Московской школе управления СКОЛКОВО стартовал обучающий курс по целевым капиталам. На кого он рассчитан?

О. О.: Курс рассчитан на представителей организаций науки, культуры, искусства – то есть тех сферах, где можно создавать целевые капиталы и

где полученные знания помогут немедленно сделать практические шаги. Программа рассчитана в первую очередь на практиков – людей, занимающихся созданием эндаументов. Кстати, целевые капиталы уже давно не только столичная история: движение идет в регионы. Поэтому среди слушателей программы представители самых разных городов России.

Г. Н.: Программа заточена на театральные, музейные, образовательные институции, которые уже создали свои эндаументы или всерьез задумались об этом. Хотя большинство из них сейчас финансируются из госбюджета, всегда есть желание делать более мощные и красивые проекты. Учиться надо тем, кто хочет развиваться в этой новой индустрии благотворительности. Хорошие менеджеры ценятся, и их стоимость будет только расти.

Чего вы ждете от участников программы и как рассчитываете оценивать ее результаты?

О. О.: Мы рассчитываем, что их успехи можно будет оценить по проектам, которые они разработают и реализуют в ходе обучения. Курс не оторван от реальной жизни, это не изучение теории, это возможность соединить получение знаний с практическим их применением. Лидеры, которым действительно удастся эффективно использовать полученные навыки и знания, получат взносы в эндаументы своих организаций от Владимира Потанина. Надеемся, это станет еще одним толчком для развития всей сферы целевых капиталов.

Г. Н.: Для меня одним из важных результатов программы станет то, что представители этой очень узкой сферы, наконец, познакомятся, узнают друг друга и будут в дальнейшем сотрудничать. Удивительно, но факт: большинство российских руководителей эндаументов впервые увидели друг друга в кампусе бизнес-школы. Надеюсь, они сдружатся, будут осуществлять партнерские программы по фандразингу. Тем более что многие из них владеют весомым количеством полезной информации и знаний, которыми, как я надеюсь, будут делиться друг с другом.

Чем лично вам близка тема эндаументов?

О. О.: Эндаументы – это всегда про будущее. Про то, ради чего мы живем и работаем. Хочется, чтобы то, что мы делаем сегодня, имело отклик. Радует, когда вижу, как все больше людей начинают понимать, что эндаумент – правильный и прозрачный инструмент, позволяющий четко видеть, на что тратятся деньги. Он позволяет каждому участнику процесса внести тем самым свой вклад в историю. И тот факт, что количество фондов целевых капиталов в России превысило 130, а их совокупный объем, по данным Форума Доноров, составляет

25 миллиардов рублей, позволяет с оптимизмом смотреть вперед.

Г. Н.: Я вхожу в попечительские советы нескольких фондов целевого капитала. Некоторым помогаю как своим друзьям. Кроме того, у меня с моими друзьями и партнерами есть фонд «Друзья». Его основная миссия – повышать профессионализм в благотворительной сфере. Мы хотим привлечь в эту индустрию все больше талантливых специалистов и иногда оплачиваем их обучение. В том числе шесть мест в текущей образовательной программе оплачены фондом «Друзья». Я считаю, что эндаументы должны объединяться ради интересных проектов. Чем больше будет профессионалов в индустрии благотворительности, тем легче нам будет общаться, тем больше будет проектов с обоюдной выгодой – win-win. И тем больше будет радиус доверия. Сейчас из примерно 50 миллиардов рублей, которые 8% россиян ежегодно тратят на благотворительность, через фонды проходит лишь приблизительно 2–3 миллиарда рублей. Просто потому, что у людей нет доверия к фондам. Благотворительность – большая индустрия, где много сложных механизмов. И в ней должны работать профессионалы. **‘S**